

Ю. ЗАВАДСКИЙ

«ОН МЕНЯ ВВЕЛ В ТЕАТР»

Я не думал, что мне придется выступать. Мне просто хотелось сегодня прийти и обнять Павла Григорьевича. С ним связано для меня многое. В сущности, он меня ввел в театр. Это было очень давно, мы с ним встретились в Московском университете, оба были с ним юристами. И вот там мы с ним сдружились. И, вероятно, это была, может быть, единственная дружба, настоящая, большая для меня дружба, которая, несмотря на то что нас раскинула жизнь, так как мы годы не встречаемся, сохранилась во мне такой, какой она была в те годы. Причина этому не только в том, что нас связала любовь к театру, любовь к искусству вообще и к поэзии в частности. Благодаря Павлу Григорьевичу я многое понял, в каком-то смысле в моей памяти он остается учителем. Первые мои режиссерские работы были связаны с его именем, потому что мои первые самостоятельные работы в студии — это были пьесы Антокольского «Кукла инфанты» и «Обручение во сне».

Когда сегодня я мысленно возвращаюсь к прошлому, естественно, что для меня этот вечер является не просто

Г. Бортников, П. Антокольский, И. Саввина, Ю. Завадский на фоне портрета П. Антокольского работы Ю. Завадского. 21 ноября 1971 г.

вечером официальных приветствий, а вечером огромного личного волнения. Когда я думаю о том, кто такой Антокольский, то это, конечно, не только замечательный талант, но и удивительной чистоты человек.

Тут товарищ только что сказал, что он сохранил молодость. Мне всегда казалось, что Павла Григорьевича обойдет средний обывательский возраст. Он набирал мудрость, но оставался молодым. Я думаю, что именно такой человек, как П. Г. Антокольский, человек огромной чистоты, который выносил в себе, сохранил и пронес в поэзии эту чистоту, именно такой человек и приближает нас к нашему великому завтра. Такие люди приближают к нам будущее, которое немислимо без высокой поэзии. Я говорю очень взволнованно, но дело здесь не в словах, а в тех чувствах, которые может вызвать дружба такого человека, в том чувстве глубокой благодарности за то, что она состоялась, что она есть, что Павел Григорьевич существует сегодня и празднует свое великолепное шестидесятилетие.